

Медведева Светлана
Сборник Стихов

Т
Р
И
Лока

16+

2021 | Москва
2022 | Надым

Светлана Медведева

Трилока

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67437053

SelfPub; 2022

Аннотация

Вместе можно размышлять над красотой нашего дивного мира или светло ностальгировать о юности. Можно пережить острые грани любви-тоски или вдохновиться любовью безусловной. Приглашаю в обитель нежной души, которая поет вам через мои стихи.

Светлана Медведева

Трилока

Вселенная моих чувств.

Все совпадения случайны и не случайны.

Благодарность всем тем, кого любила и люблю.

1. Любовь безусловная

Бесконечная гонка длиною в жизнь

Для тебя и меня, через цепочку чудесных открытий,

Мы встречаемся,

И,

обогнав караваны событий,

Обретаем друг друга, в гармонии падая вверх.

И ни ты, и ни я ничего не смогли бы сделать.

В этот раз наши роли до крайности нетипичны...

С каждым городом новым, и ночью лесной и черничной,

Обретаю тебя, и не в силах тебе отказать:

Ты зовешь – я иду, и я сделаю все, как надо.
И тебе позволяю со мной делать все, что хочешь.
До утра, до зари, и до самой бездонной ночи
мне себя подари,
Подари,
Подари,
Подари.

Мне теперь календарь будет главной настольной книгой -
Я мечтаю тебя, ты душа моя, песня и боль.

Без тебя жить придется прошедшим отчаянным мигом,
Каждой горсткой тепла, проведенной с тобою.
С тобой.

Я приеду конечно, ведь я не могу
не
Приехать.

Прилечу, найду время и силы, и правильный путь.

Но пока наши души здесь треплют мирские утехи,
 Попрошу, в суете про меня не забудь.

Не забудь.

Не забудь мою ложную скромность и тысячи "извини",
Как ждала и прощала;
Усадебные огни,

Фонари и цветы,
и картон,
и речную гладь,

И о том,
что тебе я готова
была
без сомнений
отдать.

P.s. Без тебя мне совсем нельзя -
я с тобой обретаю себя.

Мне прекрасно быть
каждой своею
секундой

с тобой.

Разделить свои сны,
Свои мелкие чувства

и мысли

с одним лишь тобой.

Разделить всю вселенную

на

половины

с тобой.

Для тебя быть и песней,
и кистью,
и миром,

и

чашей

с водой.

Бесконечности нет,

Наши души чрезмерно отчаянно были грешны.

Эти сладкие дни -

их так мало, но все же даны

Нам на счастье,

на боль,

на улыбки,

на нашу постель...

На часы откровений и холод,

на

Сон

И

Отель.

Было просто

поверить в звёзды.

И доверить
свои мечты.

Так наивно и сладко-остро

Притворяться, что рядом ты.

Неоконченное, неизменное
зазвучит как морской прибой.

Исправлять все свои ошибки -

С тобой.

Закрывать глаза,

Слышать ти-

шину.

Обморожено-

заколдованно.

До чего неуместно неправду

сказать,

Раздарив,

что не мною своровано.

Чашка кофе на остановке – наш нехитрый мирской уют.

А вино из красивых бокалов

Пускай маргиналы пьют.

Постель бесконечно не убрана

И пепла горсть на столе.

Реальность закрыта, отрублена -

Мы гости на этой земле.

Одежда траву укрыла,

Дорожка следов на песке.

Ночь снова в сердцах раскрыла

Легенду об огоньке:

Разжигает огонь касание

Руки

в руке.

Здесь два полюса осознания:

Вблизи и вдалеке.

Становится слышен голос,
Во тьме появляются тени.

На память – кусочки из прерванных дней
Под месивом чувств и видений.

В серой тЕни под спящими ливнями

Не спеша прорастают грибы.

И срывать их не смеем вечером

Ни я.

Ни ты.

Все на свете приводится к кругу,

Замыкаются петли в кольцо.

Я вдыхаю сандаловый запах,

Растворяется

Твое Лицо.

Я на этой земле – супруга.

Пальцы в кольцах о том возвестят.

На Твоих путях

вечной

подругой мне быть.

Целомудренной, словно дитя.

Потаённая черная скверна

Протекает сквозь щель слабины

Часть свободы, отмерянной

Верно,

Нервно

Коррелирует с чувством вины.

Мне спокойствием полным напиться,

Насладится живою водой.

Только как дальше жить,

В кислороде вариться,

Вспоминать,

Предвкушать,

Ощущать,

И желать,

Дней твоих, проведенных со мной.

.

Какая малость – выключенный свет.

Он приторно бывает неуместным

И лучше согреть теплом свечи наш иней стен.

Вместе.

Вместе.

Вместе.

Какая, в сущности, пустая трата сил -

Трепать о прошлом суетно и глупо.

Я дерзко облизнусь, коснувшись губ и не спросив

Себя,

Позволив Себе

Правду

Выпить.

Скупю.

Нам копотью рисуются узоры.

Трещит слегка надломленный фитиль,

Безумьем отразятся разговоры -

Простите мой высокопарный штиль:

Но я посмею грязь не смыть с руки,

Оставить в памяти тот уголь с серым пеплом.

Когда закончатся, растают островки,

Я буду помнить лишь о самом светлом.

Безропотные, несмелые,

Как частицы вселенской пыли.

Нас не часто жалели, не гладили.

Нас наверное недо-
любили.

Мы такие бездарно мягкие,

Как кошачьи подушечки лап.

Ароматными сладкими маками

Будет услан на небо трап.

Я тебя буду ждать

Бесконечно.

Буду ждать

Не

На земле.

А увидишь перо серо-белое,

Вспомнишь ли лай собаки...

Это я для тебя в нашей мутной мгле

Зажигаю ненужные знаки.

Пусть будет, как ты хочешь:

Приму любой твой выбор.

Глотать людские слезы

От чувств земных и игр.

Пусть будет, как ты хочешь:

Я счастлива с тобою.

На наших тонких рельсах

Живое все, живое.

Пусть будет как ты хочешь:

Все так, тебя во имя.

Ты лучшее предложишь

И в прошлом, и поныне.

Пусть будет, как ты хочешь,

Твое любое слово

Разверзывает время.

Я

для тебя

Готова.

Твоим именем стены исписаны

Твое имя – узор на стене рядом с серой кроватью.

Твое имя звучит бесконечно из тысячи уст.

Твое имя – души изболевшей

нагое

распятье.

В твоём имени коллаборация нежных искусств.

Твоим именем устланы земли и шепчутся травы

Твоим именем птицы поют и встречают рассвет.

Твое имя – подсолнухов

поле

золото-

главых.

В твоём имени сладкий с изюмом восточный щербет.

Когда тебя долго нет,

Во мне замирает свет.

И за окном в снегу

Не розы, а пустоцвет.

Когда тебя долго нет,

Смотрю я на твой портрет.

И думаю о Создателе,
Писавшем про нас сюжет.

Когда тебя рядом нет,
Рождается всякий бред.

И за неимением смысла
Кончается этот куплет.

2. Sofia

Запыленный, избитый босыми ногами
Мой росток обжигается, правду познав.
И вслепую растет, прорываясь стихами,
Сокрывая с усердием
Пылкий свой нрав.

Научиться бы жить, не считая потери,

Не мечтать о неважном, о нем не скорбеть.

Научившись прощать, доверять или верить,

Как же сердцу распАхну-

тому

Не

болеть?

И per aspera,

долго,

молчА и общаясь,

Я желаю ad astra скорее попасть.

Улыбаюсь,

стараюсь,

и каюсь, что каюсь.

И пытаюсь
в забвеньи своем не пропасть.

Вдохновенная Гераклитом

Даже среди мглы

не померкнет свет.

В воду мне б зайти,

да воды уж нет.

Теплым огоньком разожглась война -

В этом нет моей

Есть моя вина.

Обнищальный дом – сладостный приют.

Место, где тебя

Ждут или не ждут.

Хоть разок до смерти
мне бы в явь проснуться.

Пусть часы на башне кругом обернутся.

Желаю

amore fatum

Спящим

вечно
солдатам.

Я хочу

Зажечь свечу.

И не думать

Ни о чем.

На перроне где-то рядом

Начинается мой дом.

Дом – не место.

Дом – не средство.

Всё бездарно
и пусто
между душами соседство.

Всё, в чем нет тебя, – не то.

Я сама в свою обитель

Привожу своих людей.

Попрошу, не наследите

На полу из наших дней.

Фонарь.

Рассеивая желтый свет,
в ночную тишь врывается бесшумно
покой.

Окно.
Замысловатый свой узор
решетка тенью на стене оставит.
Туман.

Рука.
На тонких пальцах жилки вен
сплетаются, и жизнь дают мгновенью.
Коснись.

Когда?
Придет мой час и верный путь увижу.
Подождать, перетерпеть
сейчас.

Смотри!
Не пропусти движенья –
Вдох
и выдох каждый
кажется чрезмерным
Дыши.

Я здесь, я есть.

.***

Так тепло.... Свою песню теперь мне поют предрассветные
птицы.

И я верую, всё невозможное может случиться.

Подождем пару дней и недель, пару месяцев, лет -

Вслед за сумрачной ночью распухнет новый рассвет.

Здесь повсюду разлита любовь, в теплом воздухе, в розо-
вом небе.

Я смиренно ждала, и мне выпал целительный жребий:

С Богом пламени на горизонте

появится

новый день.

На просторах тепла с одиночеством исчезнет мое "нигде".

3. Юность заветная

Эстетика шестнадцати

Конечно, в подъезде стояли, курили,

Молчали недолго – здесь ходят соседи.

Потом целовались неистово нежно,

У двери подъезда оставив свой след.

Фонарь освещал силуэты согретых,

И куртки шуршали, и мёрзли ладони.

У юности нашей не в доме, в подъезде,

Мы часто стояли и много курили.

И время летело так бешено быстро,

Стекали секунды по стенам в побелке,

Я помню ту пылкость и ложную скромность,

И помню ушедшую юность свою.

Легкости

Дорогая моя,

Моя нежная,

Будь, пожалуйста, чуть-чуть посмелей.

Будь немного игривей и легче,

И не бойся своих идей.

Купина моя неопалимая,

Негасим будет твой огонь.

Ночью мокрой и бережно длинной

Полумрак с тишиною не тронь.

Не разрушь нам молчание текстом,

Не страдай, не горюй, не жди.

Вслух тебе не скажу, но подумаю:

Что бы ни было, не уходи.

Защити меня

от самой себя.

И укрой меня,
горячо любя.

Защити меня
от больных от снов,

От имен и лиц,
их стальных оков.

Сквозь тела и души
память молча бродит,

Из эмоций старых снова храм возводит.

Я устала плавать в этой серой жиже.

Будь, прошу,

со мною

Ты нежней

и ближе.

091

За счастье дорого плачу –
В бессилии слезу стерев,
О самом главном я молчу:
Ты заболел, и я хочу
Больные пальцы целовать,
И день, и ночь подле тебя
Сидеть и ждать,
И ждать,
и ждать,
И ни на миг не отпускать.
И сон твой бережно хранить,
Ловить движения ресниц.
Одною лишь мечтою жить –
Тебя скорее исцелить.

Этюд в тонах сепии

Проваливаюсь в бездонную мягкость губ, рук.
Нежность скользнет по телу нежному вдруг,
И,
В каком-то странном, смутном желании ты,

Ты.

Так меня от всего спасти захотел –

Спаси.

БЫТЬ.

Концентрацией нежности лишь на твоих губах,
Вдвоем миновать неизбежности, преодолевая страх.
Ослепительной вспышкой светить на твоём пути.
За секунды неблизости нашей прошу об одном – прости.

Ирреально пространство, в котором живу порой.
Дотянуться рукою так просто и дорожить тобой.
Пусть весенними ливнями льется любовь моя,
Неизбежная, верная, странная
И навсегда – твоя.

Растворяясь в чертогах прозрачной космической пыли,
Мы оставим свой след в небесах, что безбрежно любили.

4. Dolore

Тоска

Доходят ли

до тебя

Мои частые Письма?

Я с важностью, (в чине министра)

Пишу свои глупые мысли
достаточно быстро.

Также быстро их рву

и тебе не даю прочитать.

Доходят ли

До тебя

Мои частые письма?

Я себе так боялась признаться,
что хотела остаться-расстаться.

Так боялась признаться,
теперь вот,
знай,

не боюсь.

Дошло до тебя, наверное,

Одно простое письмо.

Дошло слишком острою мыслью

Само.

На мосту

Тяжёлым словам застревать в молчаливом горле,

И слюни глотать, и слезы сушить об ветер.

Мне б поплакать немного – наверное, станет легче.

Только слезы скупые ни течь не хотят, ни капать.

С днем рождения

Приручивший меня, обо мне иногда

Вспоминать

Изволь.

Зачем

Недосказанность фраз. Мимолетность улыбки.
Этот пристальный взгляд со спины.
Полумягкостью слов исправляешь ошибки,
Заглушаешь и чувство вины.

Ведь не в выборе дело, а только в сомненьях,
Что как черви грызут изнутри.
И небрежность наша, желанье отмщения
К сожалению, от нелюбви.

Ytrium

Кроваво-красное в бокале

Хочу скорей допить до дна...
Твои глаза полны печали

А я на нежности бедна.

Я бесконечно прекращаю

беспутных мыслей стылый круг

И безнадежно обещаю

Не думать о тебе, мой Друг.

Быть проклятой твоей любовью

Приятней даже, чем любить.

За это буду многословно

Себя в порочности винить.

Пьянит твой запах сигареты

И серый дым в холодный день...

Ты словно соткан из запретов,

Моя незримая мишень.

Я от тебя хочу очнуться

И глаз забыть голубизну

Позволь мне к прошлому вернуться

Чтоб искупить свою вину.

Себе позволю прикасаться

К рукам твоим лишь в смутном сне...

Я буду снова улыбаться,

Но наяву так больно мне:

Придется снова обжигаться

о неприкаянность твою.

Мне страшно в этом признаваться,

Но я почти тебя люблю...

Квинтэссенция

Мои мысли – сплошное смятение:

Узел сладких желаний и мук.

Мне твой взгляд подарил наваждение,

Снова замкнут трехУгольный круг.

Осколок мертвого стекла

Пронзил фарфор тончайшей кожи:

Когда-то я живой была, на снег похожей.

И тени пальцев на стене

рисуют кровью:

«Милый, милый...»

Я не справляюсь с этой силой, данной мне:

Уже не чувствую свои чужие пальцы

И шепот мой все тише и бледней.

Прости меня. Я стала идеальней –

Я молчаливей стала.

Ты – родней.

Не хочу, не могу быть тобой обреченной,

Абстрагируюсь я и живу отвлеченно.

Ничему не разрушить мой странный покой:

Снова вижу тебя и могу быть с тобой.

5. Кочевница

Сургут-Салехард

На 20 километре
вслед за лужами и ветром
начинается покой.

Усмиренный безответно, плачет ветер неприметно,
Растворив мои печали
крепкой северной рукой.

Сквозь березы и морошку
Достигая понемножку

Каждой новой высоты,
Вянут белые цветы.

Я глаза открою – скрою,

Все как будто не со мною:
Мне во сне – тепло и свежесть,
Наяву – печаль-тоска.

Отключаюсь от мечтаний,
И потАянных желаний:

До тебя – рукой подать
Но руки тебе не дать.

Самолеты

На полубелом-полуголубом
Убогом
небе

Рисуются следы
прямые
И
Неравнозначные.

Испещрил полотна нежные
и линии назначил

Железный лебедь, называемый S-7

Хвостами самолетными исчерчены,
располосованы
Кусочки выси.

Иду под небом,
беззаветно скованная,
и думаю о парадизе.

Когда ты птичку в ссылку отправляешь, не удивляйся, ко-
ли перья не блестят,
И крылья не хлопчут, не поет роток.
Стал черным почему-то аленький платок.

Но лишь покуда я пылаю силой – сияет свет, и светом мир
объят.
То время не пройдет тоскою стылой.

С родной моею птицею
Железно-
Крылой

Мои мечты со мною улетят.

Эмигрантское

Я могла бы уехать ИЗ родины

И страдающим стать эмигрантом.

В Шардоне бы топила тоску свою

Под просроченные куранты.

Я писала бы письма и книги,

И вздыхала бы время от времени.

Я пекла бы пирог по субботам,

Преимущественно, из ревеня.

Я бы встречей желала отчаянно

И болела б при слове "берёза"

Чтоб от мыслей таких отвлекаться,

Разводила б голландские розы.

Да, могла б я отправиться с родины

И легко за чертой очутиться.

Но подумавши о миграциях,

Вспоминаю, что я – не птица.

Что по сути – чужбина ли, родина.

Мне неважно, откуда любить.

Средь тревожных минут остаётся сейчас

Наслаждаться и целостно быть.